

Л. А. Ильина, Эволюция глагольной категории эвиденциальности (системно-диахроническое моделирование на материале селькупского языка). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Новосибирск 2002. 241 с.

26 апреля 2002 г. на заседании диссертационного совета К 003.040.01 при Институте филологии Сибирского отделения РАН состоялась защита кандидатской диссертации Людмилы Алексеевны Ильиной по специальности 10.02.20 — «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание». Работа выполнена в секторе тунгусо-маньчжуроведения Института филологии Сибирского отделения РАН под руководством доктора филологических наук, профессора М. И. Черемисиной. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук, профессор В. В. Быконя (Томск) и кандидат филологических наук, доцент Е. И. Мартынова (Новосибирск).

В работе Л. А. Ильиной малоизученная на сегодняшний день в самодийском языкознании глагольная категория эвиденциальности (засвидетельствованности) исследована на теоретико-лингвистическом уровне и на конкретном языковом материале селькупского языка как самостоятельная многокомпонентная морфологическая категория глагола, парадигма которой объединила семь глагольных форм, указывающих в основных (парадигматических) значениях на разные источники сведений о сообщаемом факте: чувственные (зрение, слух, обоняние и вкус), ментальные (память, знание) и вербальные, или пересказывательные (сообщение).

Построенная Л. А. Ильиной на основе тщательного утонченного анализа архаичного северноселькупского языкового материала 1920-х годов, в том числе мифологических текстов, модель парадигмы глагольной категории эвиденциальности традиционного селькупского языка включает две взаимопоставленные подсистемы. В одной объединены взаимопоставленные глагольные формы, указывающие на чувственные источники сведений о сообщаемом факте, а в другой — глагольные формы, указывающие на источники ментальной и вербальной информации. В каждой подсистеме реализуется центральная эвиденциальная оппозиция прямой/косвенной засвидетельствованности (с. 154—155). Эта хорошо аргументированная модель категориальной парадигмы не имеет аналогов в описаниях других сибирских и вообще северноевразийских языков. Она представляется перспективной в научно-поисковой функции, например, при исследовании северносамодийских языков. Перспективны и другие ее приложения, в частности, в системе образования, в общелингвистических дисциплинах.

В селькупском языке такая система глагольных форм и значений ранее не описывалась и в работе Л. А. Ильиной выделена и исследована впервые. Вместе с тем Л. А. Ильина опирается на традицию изучения селькупского глагола,

заложенную еще Г. Н. Прокофьевым, который определил основное грамматическое значение северноселькупской аудитивной формы с показателем *-kun(V)* как обозначение действий, устанавливаемых на основании их слышимости. Л. А. Ильина неоднократно подчеркивает этот факт как научную предпосылку своего исследования (с. 8, 65, 73—77).

В полной мере учтена Л. А. Ильиной и другая традиция описания северноселькупского глагола как созданная предшествующими исследованиями научная предпосылка, указывающая на существование в северноселькупском языке самостоятельной глагольной категории эвиденциальности. Это традиция выделения непосредственно противопоставленного индикативу наклонения (нарратива, латентива), глагольные формы которого описывались по-разному, но одновременно в темпоральных терминах и модальных терминах неполной достоверности, или неочевидности.

Л. А. Ильина теоретически и фактологически аргументирует, что за оппозицией индикатив/неочевидность на самом деле скрыта оппозиция прямой/косвенной засвидетельствованности части эвиденциальных глагольных форм (с. 50—54, 82—100). Вопрос о статусе индикатива в языках с развитой глагольной категорией эвиденциальности уже во введении выделяется ею в качестве одной из проблемных ситуаций в современных исследованиях глагольной категории эвиденциальности, поскольку глагольные формы, считающиеся индикативными, выражают в таких языках значение прямой засвидетельствованности, включаясь тем самым в категориальную парадигму эвиденциальности (с. 12).

Исследуя под углом зрения этой проблемной ситуации северноселькупский языковой материал 1920-х и 1970-х годов, Л. А. Ильина приходит к исключительно новому выводу. Глагольные формы, считающиеся формами настоящего и прошедшего времени индикатива, она трактует как эвиденциальные формы прямой засвидетельствованности, не имеющие темпоральных парадигматических значений, а выражающие основные значения, соответственно, «пря-

мого наблюдения-участия» и «личной памяти о собственном прошлом опыте» (с. 127—131). Выводы настолько новы и непривычны, что их дискуссионность представляется неизбежной. Но в силе, логике и фактологическом обеспечении аргументации автору никак нельзя отказать.

Дело в том, что вытекающая из всего отмеченного выше безусловная научная новизна исследования Л. А. Ильиной этим далеко не исчерпывается. Выделив на архаичном северноселькупском языковом материале глагольную категорию эвиденциальности и смоделировав ее традиционную парадигму, автор исследует эволюцию этой категории, главным образом, на инновационном южноселькупском языковом материале. Эволюция всех эвиденциальных форм глагола прослежена вплоть до их элиминации или транспозиции в сферы иных грамматических категориальных значений и утраты южноселькупскими диалектами эвиденциальности как грамматической категории глагола. В том числе прослежена эволюция двух названных выше глагольных форм в формы настоящего и прошедшего времени индикатива. Оспорить эти эволюционные аргументы трудно, поскольку они, в свою очередь, имеют в работе Л. А. Ильиной сильное теоретическое, методическое и фактологическое обеспечение. Кроме того, ее выводы хорошо согласуются с результатами, полученными исследователями южноселькупских диалектов на синхронном срезе.

В многоаспектной работе Л. А. Ильиной я выделила два аспекта, которые проводятся через все исследование и являются в нем главными, целевыми. Они отражены в сформулированной автором цели исследования: «построение и обоснование модели традиционной парадигмы глагольной категории эвиденциальности, отражающей статус и роль этой категории в общеселькупском языке (п्राязыке) XVI—XVII вв., доказательство и объяснение ее утраты южноселькупским языком в перспективе XVI—XX вв. и лингвотипологическая оценка системных следствий ее элиминации» (с. 25).

Эта цель отчетливо конкретизируется в последовательности основных задач. Приведу формулировку первой из этих задач, хорошо показывающей сложность проблемы, которую решала Л. А. Ильина: «разработать и обосновать методику системно-диахронического исследования грамматической системы селькупского языка в период XVII—XX вв., позволяющую проследить эволюцию глагольной категории эвиденциальности в этот период, несмотря на отсутствие селькупских текстов XVII—XVIII вв.» (с. 25).

В полном соответствии с целью и задачами построена структура работы: развернутое введение, включающее три раздела (с. 4—34), основная часть, состоящая из трех глав (с. 35—220), и заключение (220—230). Решению каждой из поставленных задач, как правило, посвящено отдельное структурное подразделение работы. Цель и все основные задачи в ней реализованы.

Тема работы Л. А. Ильиной, ее цель и основные задачи актуальны, научно значимы и новы, имеют прикладные перспективы в сфере науки и образования. Подчеркну, что цель и задачи, которые поставила перед собой Л. А. Ильина, в высокой степени сложны в силу сложности системно-диахронического исследования любой грамматической ка-

тегории, тем более категории малоизученной. Весьма существенной дополнительной трудностью является то, что первые селькупские тексты записаны только в середине XIX в. Но Л. А. Ильина учла эти проблемы и сознательно ориентировала исследование на их преодоление. Для этого было создано серьезное теоретическое и методическое обеспечение, что я особо отмечаю в качестве сильной стороны исследования. В этой связи подчеркну, что автор не начинающий, а зрелый ученый, много лет исследующий селькупский язык в лингвистических и междисциплинарных аспектах, опубликовавший более двадцати научных работ, ответственный исполнитель и руководитель серьезных исследовательских проектов, опирающихся на материал селькупского языка. Рецензируемая работа также выполнена в рамках более широкого исследовательского проекта «Целостная перестройка грамматической системы: критерии, факторы, механизмы (на материале селькупского языка)». Эволюция глагольной категории эвиденциальности рассматривается как звено в цепи системных грамматических преобразований. Результаты проведенного исследования вносят значительный вклад в развитие самоистории.

ВАЛЕНТИНА БЫКОНЯ (Томск)